

У одних биография уместается на четвертушке страницы, у других — на нескольких листах. Одних не смущают сухость анкетных вопросов и односложность ответов: родился, школа, комсомол, институт. Все ясно и просто. Других те же вопросы ставят в тупик. Как быть, если ты родился дважды? Как быть, если у тебя два имени, две фамилии? Теперешняя и та, которую сохранила память людей, хотя сегодня их осталось, наверное, немного. Как быть, если жизнь четко разделилась на «до» и «после», а между ними война?

До войны Тамара Лисициан была обыкновенной школьницей, ходила в обыкновенную тбилисскую школу. У нее были тысячи дел и бесчетное число увлечений. Литература и театр были ее страстью, мотоцикл и верховая езда — делом, без которого она не хотела обходиться, малокалиберная винтовка ТОЗ-8, которой Тамара владела в совершенстве, принесла ей титул чемпионки Грузии по стрельбе и седьмое место на всеююзных соревнованиях.

Но все это было «до»... Правда, она все-таки успела стать студенткой Московского городского театрального училища. Москву уже бомбили, и 16 октября сорок первого года, когда студенты с рюкзаками должны были покинуть город, Тамара Лисициан пошла в ЦК комсомола. Совершенно измученный добровольцами, не спавший много ночей, инструктор военного отдела принял, наконец, когда дошла очередь, Тamarу. Все было просто, даже прозрачно. Отвечать надо быстро, четко. Анкетные вопросы и главный: что умеешь делать?

— Стрелять, ездить верхом, на мотоцикле.

Тамара получила направление в разведотдел 5-й армии и сначала попала под Можайск, а потом поступила в распоряжение уполномоченного Военного Совета Западного фронта по организации партизанских отрядов и диверсионной деятельности в тылу врага майора Артура Карловича Спрогиса.

Через три месяца Тамара Лисициан получила профессию подрывника-десантника и новое имя — Этери Гванцеладзе.

В восемнадцать лет не все теперь бывают взрослыми. В войну становились взрослыми сразу. Не по возрасту, нет — по осознанию себя в жизни, по тому, что «должен» и «хочу» сливаются в одно и приходит великое, почти физическое ощущение Родины...

Под Гомелем, в районе села Комарин, Этери Гванцеладзе попала в засаду. Как написать про ту злость и ярость, которые овладели ею, когда стало ясно, что не выкарабкаться, что надо

немедленно уводить врага, потому что в лесу остались десять ее товарищей, десант, выброшенный ночью в глубокий тыл.

Ребята попытались ее спасти, шли по ее следу. В селе Брагин переводчица (связанная с партизанским отрядом) передала текст допроса, на котором она присутствовала, и сообщила, что Этери Гванцеладзе повешена.

Как и всех приговоренных, Этери увезли в наручниках. Это

смерть, и снова одна и та же мысль — бежать!

В ночь с 23 на 24 июля 1943 года Этери Гванцеладзе, ее товарищи Николай Карцев и еще двое заключенных решились... Прежде чем уйти, на всякий случай шепнула Этери медсестре Клавдии Никитичне Голуб свое настоящее имя и адрес. Ножницами, сделанными из рельсов, резали беглецы колючую проволоку, сигналили друг

Мужество

была безошибочная примета. Ее допрашивали, пытали. Она повторяла палачам одну и ту же версию, столь же невероятную, сколь и правдоподобную. Несколько месяцев она провела в Житомирской тюрьме, в лагере, и была уже больше мертва, чем жива.

Десятого августа 1942 года ее приговорили к расстрелу. Утром одиннадцатого приговор должен был быть приведен в исполнение...

Больше сорока лет назад, одиннадцатого августа, «не быть» для Тамары-Этери было гораздо большей реальностью, чем «быть».

Но ее не казнили. Фашисты решили, что ее русский, грузинский, немецкий могут им еще пригодиться. А конец один — лагерей все равно не выдержит... «Кранкенлазарет» Житомирского лагеря, сыпняк, воспаление легких, голод, и все-таки это была еще жизнь, а раз жизнь — борьба. В лагере шестьдесят человек готовятся к побегу, роют подкоп. Этери помогает, как может, но нашелся предатель. На волю ушло лишь четверо, оставшихся фашисты перевели в другие лагеря. Этери попала в Славуту, в «Гросслазарет № 301», где находилось восемнадцать тысяч заключенных. Снова колючая проволока, голод и жизнь, похожая на

другу веревками, когда приближались часовые, и снова принимались за работу.

...Все четверо стали бойцами партизанского соединения. Тамара-Этери вошла в группу подрывников Александра Майорова. Она принимала участие в вылазках отряда, ходила на задания вместе со всеми, но одиннадцатого августа, в ее день, шла впереди всех на выполнение операции. И именно одиннадцатого августа сорок третьего года взлетел на воздух эшелон у станции Хролин.

Война для Тамары-Этери окончилась в сорок пятом. Она пришла на актерский факультет ГИТИСа, потом перешла во ВГИК и, окончив его, стала режиссером. Ее жизнь, действительно, делится на «до» и «после», а между ними — война. Каждый, кто воевал, прошел этот путь по-своему. Но у каждого он был суровый и нечеловечески трудный.

О себе Тамара Николаевна говорит просто:

— В общем-то это обыкновенная биография, то не обыкновенного человека.

М. СМЕРНОВА.

На снимке: Т. Н. Лисициан (вторая слева) со своими фронтowymi друзьями.

Фото В. Листопадова.